

21 ЯНВ 1976

г. Ташкент

Газета № . . . . .

# ХРАНИТЕЛЬ ВОЕННОЙ ПЕСНИ

**А**РТИСТЫ, усталые, возвращались с концерта, и пожилой шофер осторожно тронул руку музыканта:

— Ты молодой, на фронте, видать, не был... но, может, знаешь песню... про парня с Васильевского острова. Не знаешь... — и с горечью добавил: — Видно, песни, как люди, у каждой свой срок.

И такая грусть прозвучала в этих словах, что музыкант попросил:

— А вы напойте мне эту песню.

И шофер запел, вспоминая что-то свое, далекое. А Владимир Дементьев старался запомнить и слова, и интонацию, и каждую «отсебятину», которую вносят люди в старую мелодию, когда вкладывают в нее новые чувства.

— Разыщу вашу песню! — пообещал он спутнику.

Следы отыскивались — очень похожий текст был напечатан в сборнике песен белорусских партизан. Потом песню воспроизвело солидное академическое исследование. Оказывается, судьба парня с Васильевского острова волновала многих. Еще в годы войны известный литературовед В. Кирпотин писал о песне балтийских моряков, которая, прорвав две блокады — Ленинградскую и Севастопольскую, — стала любимой спутницей черноморцев. Кто же сложил песню?

Во все концы страны — в архивы, издательства, музеи — разослал запросы Владимир Дементьев. В ответ приходили новые варианты текста — с примечанием «автор не известен».

...Вряд ли это можно назвать «случаем», но все же выяснилось все неожиданно. Давний приятель Дементьева, журналист, послушал песню и заявил: «Это наш Колька сочинил. Николай Глейзаров, ленинградец». И добыл из своего фронтового планшета газету «На страже Родины» от 25 ноября 1941 года. На пожелтевшем листе была напечатана песня «Парень с Васильевского острова». И подпись — красноармеец Н. Глейзаров. Здесь же указывалось, что петь ее надо на мотив «Отрады».

Полетело письмо в Ленинград, и пришел ответ — «признание в авторстве». А почему молчал? Да неудобно как-то, ответил поэт, посылать на песню, ставшую народной.

Так вошла забытая песня в необыкновенное собрание Владимира Дементьева — собрание, которое можно бы-

ло бы назвать песенной летописью народного подвига.

В этом собрании — полторы тысячи песен, с которыми шли в бой, вспоминали о доме, ждали вестей с фронта миллионы людей. Это — песни любви к Родине и ненависти к врагу, песни-мечты и песни-клятвы.

Хранителем и собирателем песен Великой Отечественной войны стал композитор Владимир Дементьев.

...Он не воевал, но войну помнит. Сын офицера провел детство на военных аэродромах. Солдаты учили мальчишку тысячи важных дел — и вырезать ложку из деревянного бруска, и кашу варить, и провода в радиосхеме соединять паяльником. Научили и на баяне играть.

Володя запомнил множество военных песен. И когда в Ташкентской консерватории пришло ему время писать дипломную работу, профессор Г. Мущель посоветовал — оперу «Василий Теркин».

Владимир Дементьев сочинил и оперу, и десятки песен. Но так уже, видно, планировала жизнь — стоило ему услышать неизвестную песню былых лет, и он терял покой. Записывал слова, переводил в нотные знаки мелодию — и непременно принимался за розыски автора. Не должен оставаться неизвестным человек, выразивший в песне думы и чувства народа!

Речь шла не об одной, не о десяти — о сотнях песен. Тут запросами не обойтись. И Владимир Дементьев обращался к людям с клубной сцены, с газетной страницы, с телевизионного экрана.

Однажды по первой программе Всесоюзного телевидения прозвучали необычные позывные — колокольчики вызывали фразу «На позицию девушка провозжала бойца». Сами эти позывные и были вопросом — кто же сочинил мелодию знаменитой песни на слова Михаила Исаковского? Ведь музыку к «Огоньку» писали и профессиональные композиторы, но до сих пор не было известно имя того, кто нашел признанную всеми мелодию, слившуюся со словами поэта, да так, что засветил «Огонек» миллионам людей.

«Жив автор песни!» — известили сразу два письма.

Мальчишка из харьковской школы № 44 Гриша Шупляк написал: «Песню «Огонек» сочинил наш учи-

тель пения Валентин Петрович Никитенко». В один день с Гришей отправил в Ташкент письмо из Киева писатель Павло Автомонов: «Песню «Огонек» сочинил младший сержант харьковчанин Валентин Никитенко, связист 59-го гвардейского отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Краснознаменного Балтфлота...».

Вот так удалось заполнить еще один пробел в истории фронтовой песни. И дело, конечно, не только в установлении авторства. Поиски, предпринятые Владимиром Дементьевым, помогли сохранить и многие песни, которых давно уже не поют. Но в этих песнях, оставшихся в памяти фронтовиков, — отзвуки великих дел, свидетельства подвигов, а порой — и судьбы.

Песня о дивизии генерала Сабира Рахимова, сохраненная офицером Хуррамом Ашуровым, стала страницей истории соединения, формировавшегося в Узбекистане.

Уточняя историю солдатской песни об Александре Матросове, композитор узнал, что сложила ее медсестра Валентина Шипица, соратница героя. Сейчас она работает в Красноярске.

...Тринадцать лет — треть жизни — посвятил Владимир Дементьев фронтовой песне. Что ж, верно говорил тот шофер: песни, как люди. И, попав в добрые руки, они живут долго. Некоторую долю своих исследований Владимир Дементьев изложил в книге, которая издается в Ташкенте на общественных началах. Редактируют ее журналист Аркадий Гольшев и профессор Георгий Мущель, предисловие написал Герой Советского Союза Владимир Карпов.

Подлинное народное признание получил благородный труд собирателя народного творчества. Чего стоит, например, такой адрес: «Ташкент. Композитору, который любит окопные песни».

Что ж, это и есть подлинное творчество — найти народную песню и вновь подарить ее людям.

— Встречаются во фронтовых тетрадях прекрасные стихи, — говорит Владимир Дементьев. — Так и просятся они на музыку.

Значит, рождаются новые песни.

**Е. ЕФИМОВ.**  
Корр. Узбекского телеграфного агентства.